

*Алексей Закеев
(Калининград)*

ОБРАЗ Ф. НИЦШЕ В ЭМИГРАНТСКОЙ ГАЗЕТЕ «ВОЗРОЖДЕНИЕ»¹

Рассмотрен культурный фон, на котором в России была воспринята философия Ф. Ницше, показано его влияние на сознание русской эмиграции. Также определена ценность такого источника для историко-философских исследований, как периодика, отмечены эвристические стороны публикаций в периодических изданиях. Разработана общая система методологических установок при обращении к источникам такого рода. Охарактеризованы черты философского портрета Ницше, выделяемые русской эмигрантской публикой.

Ключевые слова: история философии, культура, Россия, публицистика, периодические издания, газета «Возрождение», Ницше.

С самого начала знакомства русской философии с Ф. Ницше отношение к нему было неоднозначно: с одной стороны, абсолютная любовь, а с другой — ненависть. Его обожали и резко отрицали одновременно. Пожалуй, только И. Кант вызывал в русской философствующей публике такие полярные чувства.

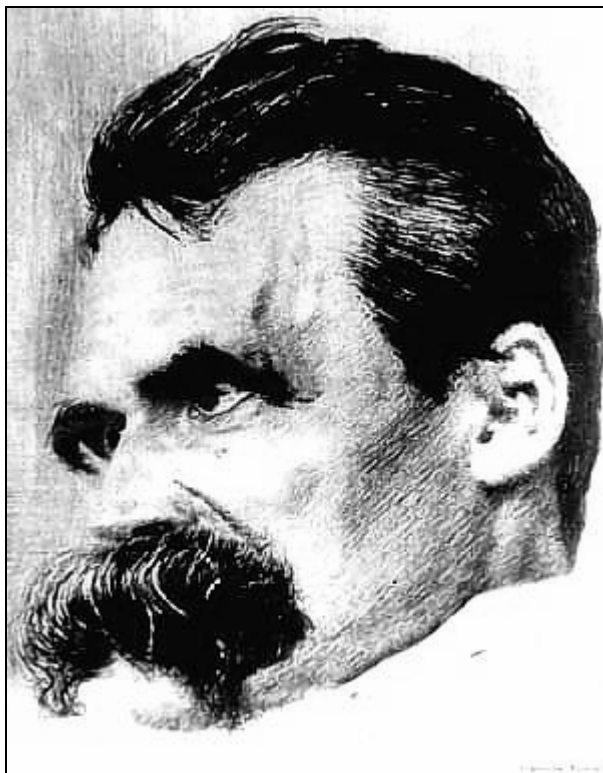
Влияние Ницше на русскую мысль было своеобразным: немецкий философ стремительно вошел в сферу академического интереса, и одновременно его идеология довольно быстро перестала быть просто объектом философских исследований, став неотъемлемой частью художественной культуры Серебряного века. Таким образом, можно го-

© Закеев А., 2015

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Русское Зарубежье: российско-германский философский диалог» №15-33-01022 а1.

ворить о влиянии немецкого философа вообще на всю художественную жизнь России. Этому способствовали писатели и поэты, которые, собственно, и влияли на восприятие и понимание идей Ф. Ницше российским обществом. Таковыми были, в первую очередь, передовые деятели русской культуры – Д. С. Мережковский, П. Д. Боборыкин, А. А. Блок, М. Горький, Вяч. Иванов и др.

Фридрих Ницше. Рисунок Г. Ольде. 1899 год

Интерес всей читающей публики к Ф. Ницше, помимо прочего, обусловился его литературным дарованием. Такой мастер слова не мог остаться незамеченным: он очаровывал не только идеями, которые активно провозглашал, но и формой, посредством которой доводил эти идеи до сознания читателя. Именно поэтому произведения Ницше вызывали активный интерес и у философов-профессионалов, и у эстетствующей интеллигенции. В результате образ немецкого философа, формирующийся в двух мирах – профессиональном философском и общекультурном, стал определяться по-разному. По сути, в российском культурном сознании сформулировалось два образа Ниц-

ше. При этом его общекультурный образ, сложившийся в среде читателей-непрофессионалов, оказал вторичное влияние и на его философское осмысление, поэтому в целом можно говорить о трех образах Ницше, которые обусловили и три способа понимания его идей: философско-исторический, художественный и художественно-философский.

Первый способ доминирует в рамках строгих философских размышлений. При его использовании исследователи анализируют идеи Ф. Ницше с позиций развития философии, учитывая социальные условия, в которых эти идеи обозначились. Такие работы обычно не отличаются широтой и масштабностью философских обобщений, а направлены на описание ницшеанской идеологии в отношении к культурному фону России того времени и носят в большей степени историко-философский характер.

В рамках второго, художественного подхода к философскому наследию Ницше сам он обычно даже не упоминается в тексте литературного произведения, но его идеи играют роль сюжетобразующего начала, а жизнь и поступки персонажей становятся выражением этих идей.

Третий, художественно-философский способ осмысления трудов Ницше характеризуется тем, что образы в произведениях философа, представляющие его идеологию, получают новые смыслы в контексте российской культуры того времени и в сознании писателей, а потом еще раз интерпретируются уже в собственно философском ключе.

Таким образом, творчество и идеология Ф. Ницше стали достоянием всей русской культуры того времени и глубоко проникли в русское культурное сознание. Не будет преувеличением сказать, что философия Ницше стала одним из основных факторов развития всей русской культуры начала XX века. А периодика русского зарубежья, отражающая состояние общей культуры и философского сознания русских за рубежом, позволяет понять особенности осмысления идей Ф. Ницше русской интеллигенцией и русской философской школой.

Периодика отражает пульс времени. По периодике в особой мере можно определить влияние идей философов и мыслителей на состоянии культуры и те интеллектуальные начала, которые укоренились в ней.

При этом становится заметно, что видение событий прошлого нашими современниками порой разительно отличается от восприятия этих же событий непосредственными наблюдателями. То, что в настоящее время кажется важным, ранее оценивалось иначе. Если эту историческую относительность фактов не учитывать и не стремиться к постижению истории «изнутри», происходит разрыв герменевтиче-

ского круга и история перестает быть для исследователя реальностью. Исследователь вырывает из общей массы документов наиболее, по его мнению, значимые, тем самым теряя возможность увидеть исторические детали — порой весьма важные и показательные. Иными словами, пренебрежение малозначительными, на первый взгляд, источниками — серьезная методологическая ошибка исследователя при изучении исторических событий.

Таким образом, в осмыслении историко-философского процесса важную роль может сыграть периодика. Она по-особому раскрывает духовную жизнь социальной группы, на которую ориентирована. Это своего рода «зеркало», в котором отражаются и состав данной социальной группы, и господствующие в ней идеи, и их динамика и взаимодействие. И все это — в контексте культуры.

При работе историка философии с периодикой возникает ряд проблем, которые ему необходимо решить для достижения намеченных целей.

И прежде всего в этих условиях теряют свою актуальность исследовательские методы, к которым обычно философы обращаются при работе с крупными специальными трудами или с целыми философскими системами, поскольку в периодике они сталкиваются с самыми разными и, главное, фрагментарными данными — отдельными персональными идеями, краткими сведениями о чем-либо, разнообразными именами и т. д. Эта «калейдоскопичность» данных, несомненно, затрудняет работу с ними. Здесь важно разработать некий «фильтр», который позволит отсечь ненужный и незначительный материал и сохранить самое главное, то, что позволит пристальней взглянуть на объект изучения.

Другая важная черта периодических изданий — лаконичность. При этом периодика всегда погружена в исторический контекст, всегда обращена к актуальным проблемам конкретного времени и стремится ответить на его вызовы. Такая публицистичность периодики, на самом деле, является препятствием для выражения в ней фундаментальной философской мысли. Публицистика по самой своей природе оценочна, и эта оценочность ориентируется на наиболее важные стороны жизни общества — политику, социальные события, деятельность отдельных лиц. Периодика в своей содержательности конкретна, а философия оперирует абстрактными категориями, поэтому, для того чтобы сформировать историко-философскую картину соответствующей эпохи, от философа требуется проработка значительных объемов периодических данных.

Важно учитывать также, что сами периодические издания носят печать авторского сознания и направлены на реализацию идейных задач, намеченных для себя автором. В какой мере они отвечают философским веяниям соответствующей эпохи? Исследователю предстоит ответить и на этот вопрос, чтобы внести соответствующие поправки в данные, полученные им при историко-философском анализе периодики той или иной эпохи.

Нельзя забывать и то, что тексты периодических изданий проходят редакторскую правку, в ходе которой их адаптируют под читающую публику. В этих обстоятельствах популяризации философских текстов может пострадать их философский язык и «снизиться» выражаемая в них философская мысль. Редактор может сыграть роль «снижающего фильтра», и тогда задачей исследователя становится выявление степени и характера его влияния на исходный текст.

Периодика ориентирована, как правило, не на строго научную аудиторию, а на читающую интеллигенцию в целом, поэтому в обсуждении философских идей и последующей полемике участвуют и писатели, и поэты, и политики. Периодические издания составляют особые вторичные источники при воссоздании историко-философской картины той или иной эпохи.

Особой чертой периодики как источника является принципиальная фрагментарность идей автора, представляемых в отдельных публикациях. Поэтому методологически неверным является заключение о развиваемой им философии лишь по нескольким статьям, пусть даже опубликованным в разных журналах. Тем не менее общее представление о направлениях развития философской мысли, характере философских дискуссий соответствующей эпохи, а также о своеобразии философского мировидения авторов они дают. В самом деле, именно в рамках периодических изданий возникал живой диалог между философствующими оппонентами, раскрывались их позиции по тому или иному вопросу, высказывались критические замечания или, наоборот, предлагались новые аргументы в пользу автора.

Наконец, философские идеи могут выражаться в периодических изданиях имплицитно. Это замечание относится прежде всего к работам, которые не являются строго философскими, но косвенно обращены к философской проблематике. Поэтому и на их основе могут быть реконструированы определенные философские вехи соответствующей эпохи. А индексами, которые в этих условиях требуют особого внимания, выступают ключевые философские термины, формирующие актуальный для нее философский *словарь*.

Таким образом, обращение к периодическим изданиям как источнику для историко-философских исследований оказывается весьма продуктивным при соблюдении верных методологических установок. Именно на страницах журналов и газет наиболее отчетливо представлена философская жизнь эпохи, многообразие взглядов на те или иные философские проблемы, живые подходы к их решению. В более же общем плане это интеллектуальная атмосфера времени, ориентированная на господствующие в нем философские идеи, которые, по сути, выходят за рамки узкоспециальных доктринальных систем и становятся частью общекультурной жизни.

Ценным источником для анализа того, как воспринимались идеи Ф. Ницше русской интеллигенцией и как определялось его место в русской культуре того периода, выступает газета «Возрождение». Она выходила в Париже с 1925 по 1940 год, затем ее издание было прекращено в силу понятных политических факторов, вновь возобновилось в 1949 году и продолжалось до 1974 года. В «Возрождении» печатались такие писатели и деятели русской культуры, как И. Бунин, З. Гиппиус, Д. Мережковский, Б. Зайцев, А. Ремизов и др.

При работе с периодикой задача исследователя — не просто найти какие-либо упоминания о Ницше или его идеях, а определить их значение и место в духовной жизни русской эмиграции. Особую роль при этом играют культурные контексты этих упоминаний и выявляемый в рассматриваемых текстах *словарь* немецкого философа.

Так, в газете «Возрождение» Ф. Ницше упоминается в связи с проведением в его честь лекций [10, с. 3], посвященных публикации [2, с. 7] и продаже книг [8, с. 7]. Это могли быть и относительно небольшие публикации, как, например, заметка в газете от 4 апреля 1934 года «Ницше — музыкант» [5, с. 3]. В ней о немецком философе говорится как о страстном музыканте, который не только отлично исполнял классические произведения, но и сам сочинял композиции. Появление заметки приурочено, по-видимому, к тому, что «романсы Ницше впервые были ныне исполнены публично в Лейпциге в Большой филармонии. Музыкальные критики отмечают, что Ницше был несомненно незаурядным музыкантом» [5, с. 3]. В № 2129 в небольшой заметке, озаглавленной «Потусторонний Ницше», описывается забавный случай, связанный с выпуском нескольких книг за авторством якобы Ф. Ницше².

² Ср.: «Итальянец, Петри из Турина, выдающий себя за доктора и увлекающийся спиритуализмом, утверждает, что во время одного из сеансов, он “довольно неожиданно для себя получил предложение от Ницше стать его секретарем и записать под диктовку с того света 20 новых книг”» [17, с. 3].

Также упоминания немецкого философа отмечаются в обзоре кинолент [4, с. 4], в головоломках «Задача слогов» [11, с. 5] и «Крестословицы Коко и Вова» [9, с. 13] (современные кроссворды). Имя Ницше упоминается даже в светской хронике. Это упоминание связано с Екатериной Красиной, которая, как отмечалось в заметке, помимо посещения балов, спортивных состязаний и прочих мероприятий, «увлекается философией, изучает Ницше» [3, с. 3].

В номере от 23 января 1937 года есть упоминание, связанное с публикацией книги М. П. Никола «От Ницше к Гитлеру», «доказывающей происхождение национал-социалистических теорий от философии Ницше» [6, с. 9]. Аналогичные попытки связать фашизм с именем немецкого философа встречаются в работе А. Амфитеатрова «Фашизм», в которой он утверждает, что «Муссолини принадлежит к числу тех, которые в конце прошлого века, с легкой руки Ницше, стали слыхать “сверхчеловеческими”» [1, с. 2].

Подобного рода заметки и статьи, так или иначе затрагивающие разные аспекты жизни и деятельности немецкого философа, служат свидетельством неугасающего интереса к личности и творчеству Ф. Ницше в среде русских эмигрантов. Так, например, в № 4070 он упоминается в связи со смертью Лу Саломе, с отсылкой к их отношениям: эта смерть была для немецкого философа вторым сильнейшим потрясением. По замечанию автора статьи, «их разрыв был первым ударом, повлекшим за собой безумие Ницше» [7, с. 9]. Действительно, расставание с Лу Саломе он переживал очень тяжело. Но положил ли этот удар начало его безумию, вопрос спорный.

Помимо имени самого философа, в газете часто упоминаются лексические единицы так называемого «словаря Ницше», то есть такие слова, которые являются ключевыми для его философии. К их числу относятся сугубо ницшеанские наименования «*Заратустра*» и «*сверхчеловек*», название морального состояния «*по ту сторону добра и зла*», базовые онтологические характеристики «*аполлоническое*» и «*дионисийское*».

В настоящее время имя немецкого философа звучит с университетских кафедр, печатается на страницах газет, журналов и книг. Следует признать, что выходит мало работ, посвященных собственно философии Ф. Ницше, но во многих исследованиях он так или иначе упоминается, а значит, интерес к нему не угасает, а лишь обретает новые формы.

Стоит также отметить, что образ немецкого философа в настоящее время все еще неоднороден в плане его содержательных особенностей:

можно даже сказать, что у каждого высказывающегося по этому поводу он свой. Так, Ф. Ницше изображается предвестником и едва ли не основателем фашизма или идейным предтечей «безбожного» СССР и вместе с тем отмечается, что ему претит понятие «классового сверхчеловека» пролетария в советской идеологии. Он то возводится в один ряд с Достоевским, то полностью противопоставляется ему.

Но не вызывает никакого сомнения то, что Ницше продолжает быть властителем дум: разработанные им категории снова приобретают актуальность; его книги можно встретить как в университетских библиотеках, так и в руках обычных людей, интересующихся фундаментальными философскими вопросами; а имя философа, которое стало нарицательным, упоминается и в специальных публикациях, и на страницах газет.

Тем не менее не стоит впадать в заблуждение и думать, что Ф. Ницше в России стал сверхпопулярным и его философия все еще вызывает такой же ажиотаж, как и ранее. Действительно, первое знакомство российских читателей с этим философом породило большое количество статей и работ, в которых исследователи пытались разобраться в его философских построениях, и в той или иной степени им это удалось. Но после 1910 года уже не было того количества научных публикаций о Ф. Ницше, что в самом начале знакомства с ним. Но это не означает, что немецкий философ забыт или мода на него прошла. Просто его философия изменила свое качество в русской культуре: из чего-то далекого и экзотического, но понятного российскому читателю и производящего на него какое-то особенно сильное впечатление, она преобразовалась в часть культурного сознания, обещающего на русской культурной почве новые философские ростки.

Список литературы

1. Амфитеатров А. Фашизм // *Возрождение*. 1927. № 756. С. 2.
2. *Возрождение*. 1936. №4045. С. 7.
3. *Возрождение*. 1929. №1425. С. 3.
4. *Возрождение*. 1933. №3097. С.4.
5. *Возрождение*. 1934. №3227. С. 3.
6. *Возрождение*. 1937. №4062. С. 9.
7. *Возрождение*. 1937. №4070. С.9.
8. *Возрождение*. 1937. №4088. С. 7,
9. *Возрождение*. 1939. №4167. С. 13.
10. *Возрождение*. 1926. №526. С. 3
11. *Возрождения*. 1931. №2303. С. 5.
12. *Возрождение*. 1931. №2129. С. 3.

Aleksey Zakeev

**THE IMAGE OF F. NIETZSCHE
IN THE VOZROZHDENIYE EMIGRE NEWSPAPER**

This article considers the cultural background to the perception of F. Nietzsche's philosophy in Russia and the philosopher's influence on the consciousness of Russian emigration. The author stresses the value of periodicals as a source for historical and philosophical studies and addresses the heuristic aspects of publications in periodicals. A general methodological framework for using such sources is proposed. The author describes the features of Nietzsche's image stressed by Russian émigré audience.

Key words: *history of philosophy, culture, Russian, journalism, periodicals, Vozrozhdeniye newspaper, Nietzsche.*